

A promotional image for a film. On the left, a man with dark hair and a light beard, wearing a white dress shirt and a dark tie, looks down thoughtfully. On the right, a woman with long, wavy brown hair and round glasses looks directly at the camera. She is wearing a light blue knit sweater and holding a black vintage-style camera. A diagonal white banner with the title 'ЗАКАЗ НА ТЕБЯ' in black script font runs across the center. In the bottom right corner, there is a circular '18+' rating icon. At the very bottom, the name 'АНАСТАСИЯ МАКСИМОВА' is written in a simple, black, sans-serif font.

ЗАКАЗ НА ТЕБЯ

18+

АНАСТАСИЯ МАКСИМОВА

Максимова Анастасия
Заказ на тебя
Серия «Заказ на любовь», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67479699

SelfPub; 2023

Аннотация

Работа мечты говорите? Двойной оклад? Читать надо контракты, прежде чем подписывать! Теперь я попала в рабство к наглому боссу-красавчику и только один пункт о половой неприкосновенности разделяет меня и его загребущие ручки. Но спасёт ли это меня от хриплого голоса и стального, горящего страстью взгляда? Зоя Анишкина, Катя Упс и Нино Меладзе – псевдонимы Анастасии Максимовой.

Содержание

Глава 1. Варя	4
Глава 2. Варя	11
Глава 3. Варя	18
Глава 4. Варя	25
Глава 5. Илья	32
Глава 6. Илья	39
Глава 7. Варя	46
Глава 8. Варя	53
Глава 9. Илья	60
Глава 10. Варя	67
Глава 11. Варя	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Максимова Анастасия

Заказ на тебя

Глава 1. Варя

– Фокус Варвара Олеговна, – запыхавшись выдала я, буквально заваливаясь на проходную.

Ну это ж надо было именно сегодня загореться проводке в метро на станцию раньше от моей. И так живу в заднице мира, так еще и такая невезуха. Пора менять съемную квартиру! Лучше дальше, но на нормальной ветке!

– На меня пропуск заказан, я немного опоздала.

– Немного? Встреча значит в списке почти час назад, Фокус.

Скрипнула зубами, глядя в смеющиеся глаза охранника. Обычно я с радостью отшучиваюсь на тему своей фамилии, но не сегодня. Сегодня у меня собеседование на работу мечты с офигенной зарплатой. Я не могу упустить такой шанс!

– Уверена, что меня примут, вы же слышали о пожаре на малиновой ветке. Форс-мажор.

Мужчина кивнул, выписывая пропуск. Явственно услышала «фокус-покус», и мне протянули заветную карточку. Перекинула папку с портфолио через плечо, поправила дорожную камеру и протиснулась дальше.

Со всех ног, наплевав на приличия, понеслась в указанном дядечкой направлении к лифтам. Ну что ж за день-то такой!

Когда получила ответ после отправки, должно быть, со- той анкеты за неделю, не поверила собственным глазам. И кто отписался! «Роялстрой»! Это ж одна из самых крутых и элитных строительных фирм в городе.

Правда, должность странная какая-то, зато серьезная. Архитектура и здания всегда были моей слабостью. Даже если придется делать снимки домов в процессе, лазая по стройкам.

Хотя не знаю. Штатный фотограф с особым функционалом. Это что вообще такое? И зарплата солидная. Ладно, посмотрим. Главное, чтобы потенциальный работодатель принял.

На прозрачном лифте поднялась на последний этаж. Потрясающее сочетание современных технологий и классического стиля. Офис располагался, разумеется, в центре Москвы и в каком-то старинном здании.

Только такая крутая компания может себе позволить не строить себе личные апартаменты, а со вкусом разместиться в подобных. Интересно, а кто здесь у руля?

На сайте значился шикарный мужчина, явно за пятьдесят. Здесь потомственная история. От него исходила особая кипучая энергия и прямо-таки флюиды стабильности. Я бы у такого и дом построила, и кредит взяла, и сбережения ему

доверила.

Только имя не запомнила. Там что-то невероятно длинное и замысловатое. Соответствующее фамилии: Дворянский. Интересно, он начальник? Или просто лицо компании

Двери лифта распахнулись, и я едва не споткнулась о ковер. Надо бы поосторожнее. А то со всем своим оборудованием похожа скорее на бабу с рынка, чем фотографа. Но, к сожалению, именно так мы и выйдем, реальные фотографии, а не все эти дамочки с мини-камерами.

Впереди был коридор. Вот и куда теперь бежать? Где тут у них великое начальство? Прошла дальше, но даже не нашла у кого спросить. Сплошные безликие переговорные и конференц-залы. У них тут, что ли, совещательный этаж?

Наконец набрела на дверь с красивой табличкой «Приемная», постучалась и без раздумий вошла. Наглость – второе счастье. Ну мало ли что могло со мной случиться?

В глаза сразу бросилась хмурая дородная женщина за большим таким длинным столом. Он был сделан по современным технологиям и блестел лакированной поверхностью. Деревянная столешница и массивные железные опоры.

На секунду зависла. Люблю детали. Они добавляют образу целостности и лоска, выпускают душу. Не думаю, что в них кроется дьявол, но определенная привлекательность однозначно содержится.

Из задумчивости вывело негромкое покашливание. Вопросительный взгляд из-под очков-половинок как бы уточ-

нял, чего я здесь забыла. Ну да, по сравнению с секретарем выглядела я не очень презентабельно. Но тут уж извините. Шпилек и облегающих нарядов в наличии не имею.

Деловито поправила очки и громко сказала:

– Варвара Олеговна, фотограф. Прошу прощения за опоздание, но попала в аварию.

Ну не совсем попала, но кому там интересны подробности? Правильно: никому. Поэтому прикинуть бедной овечкой, оказавшейся в тяжелой жизненной ситуации. В интернете такое прокатывает и сейчас должно.

– Ваше время вышло, Илья Мстиславович сейчас занят. Если хотите, можете подождать в коридоре. Сейчас у него рабочее совещание с сотрудником, и он освободится не ранее чем через час.

В переводе на русский: «Пошла вон, раз опоздала, таким барышням, как ты, здесь не место». И брезгливо-оценивающий взгляд вдогонку. Надула губы.

Думать приходилось быстро. Можно было выйти в коридор и подождать незадачливого начальника. Где час, там и два. Но это не проблема: когда ты безработная, то торопиться сильно некуда.

Можно было психануть, развернуться и уйти, но я же адекватный человек. Такие предложения бывают раз в жизни, и то не у каждого. Илья Мстиславович... Что-то мне напоминает, не могу точно вспомнить, что.

Был еще третий вариант. Наплевать на злую тетку, вло-

миться в кабинет и попросить взять меня на работу. Напористых любят. Тем более что сразу смогу подсунуть свое портфолио.

Как бы между прочим рассмотрела дверь к начальнику, в уме прикидывая, смогу ли без потерь влезть в нее нахрапом. Прервало меня опять же противное покашливание.

– Вам таблетки от кашля не предложить? У меня с собой есть, на травках, – сказала я, незаметно продвигаясь к заветной двери.

Решено. Беру крепость на абордаж. А то знаю я эти «подождите» да «руководство примет вас позже». Вчера уже проторчала в одном таком месте три часа, на выходе имея лишь мозоль на заднице. Пришла по объявлению, называется! А тут даже присесть негде, не на полу же устраиваться? Мало ли какой ковер дорогой.

От моей наглости тетенька опешила. На самом деле хорошо еще, что передо мной не вздорная длинноногая блондинка, как вчера. Та явно ревностно охраняла своего босса от всех лиц женского пола в возрасте до сорока лет.

Собственно, поэтому меня и не вызвали, скорее всего. Нет уж. Пора брать жизнь в свои руки. Мне мама всегда говорила, что если долго ждать у моря погоды, то всю рыбу выловят другие, а тебе достанется шторм. Хоть в чем-то она оказалась права.

– Вы куда это?

Пока я думала и молчала, старалась незаметно продви-

нуться дальше. Женщина поднялась, и мой план стал рушиться на глазах. Пришлось ускоряться и с тихим: «Прошу прощения» совершить марш-бросок по направлению к возделенной двери.

Под визгливое: «Кудааа?!» рванула на себя дверь и втиснулась внутрь со всем своим набором техники и портфолио. Первая часть плана позади. Теперь надо эффектно и профессионально предстать перед потенциальным начальством.

Резко развернулась и сделала шаг вперед, собираясь рассыпаться в извинениях и приветствиях, как стала жертвой еще одного ковра. На этот раз половое покрытие вышло из схватки с моей ногой в простых кедах победителем.

Зацепившись носком, некрасиво вскинула руки вверх. Выбор в эту долю секунды был невелик. Либо я спасаю портфолио, вернее специальную папку, в которой хранились фото, либо камеру.

Естественно, выбора как такового не стояло. Поэтому я выпустила свои шедевры из рук, выставляя вперед ладонь и прижимая к груди самое ценное. Рухнула на пол с таким звуком, словно бегемотик неожиданно решил сделать привал.

Грохот был невероятный. Как в известном фильме про серое, растянулась прямо посреди современного кабинета, осыпаемая десятками собственных снимков.

Ну что же. Появление вышло эффектным. Более чем. Надеюсь, мне это зачтут и примут хотя бы из жалости. Ибо рука, которой отважно спасала фотоаппарат, нещадно болела,

а на голых коленях явственно чувствовались ссадины.

Но задрав голову вверх и столкнувшись взглядом с потенциальным руководителем, поняла, что пощады не будет. Стальные глаза пронизывали насквозь, и от этого взгляда становилось не по себе. Словно я прервала не просто совещание, а что-то очень важное.

Эээ... А, собственно, где сотрудники?

Глава 2. Варя

Не успела я начать оправдываться, как в кабинет влетела злоющая тетенька с криками:

– Илья Мстиславович! Это ненормальная какая-то! Вломилась к вам, а я даже путь преградить не успела, она...

Тут до женщины с очками-половинками явно что-то дошло, и она осеклась. Беглым взглядом прошлась по кабинету и густо покраснела. Лицо же Мстиславовича медленно, но уверенно приближалось по цвету к цвету молодого крымского вина.

Я прямо читала в его глазах, что он сейчас меня так прособеседует, что отрывки из книжки про серое мне покажутся легкой прогулкой в лесу.

– Позже, Тамара Львовна. Сейчас я занят.

Ой, а голос-то какой. Хриплый, низкий, надрывный. Таким голосом соблазняют в рекламе кофе. Мол, еще чашечку, порадуйте себя, дааа, еще одна чашка, и вы получите ни с чем не сравнимое удовольствие.

Тамара Львовна попятилась и оставила нас наедине. Мужчина прикрыл глаза и сжал листок, лежавший на столе. На его руках, на которых рубашка была закатана по локоть, проступали вены, а дыхание стало частым.

Я же неловко попыталась сесть и тихонько стала собирать фотографии. И ведь, как назло, утром запихнула все, что

есть. На всякий. И личное, и неприличное, и с мастер-класса, и вообще все. Теперь более ста снимков красиво устилали дорогуший ковер и паркет.

– Ммм, что вы хотели, кто вы?

Его голос звучал все также страстно и хрипло. У меня ноги от него подкашивались. Пересовещался? Что это с ним? Прищурилась, поднимаясь на колени. От волнения лишь негромко проямлила:

– Варвара Олеговна. Я хочу, чтобы вы меня взяли.

И тут раздался звук жесткого удара. На столе перед Ильей Мстиславовичем все подпрыгнуло. С широко распахнутыми глазами я наблюдала, как перед мужчиной вырастает...

Высокая блондинка, в умопомрачительном наряде. Она стояла ко мне спиной, и ноги ее обтягивала кожаная юбка-карандаш. Казалось, она сейчас треснет на пышной заднице.

Когда девушка выпрямилась, спереди она стала застегивать белоснежную блузку. Буквально минуту я слышала лишь шорох ткани и пуговиц. Затем она медленно наклонилась к мужчине и смачно поцеловала его. Послышался звук застегивающейся ширинки.

Это что, она ему? Прямо там? Прямо сейчас? Ни фиги себе совещание! То-то Тамара Львовна так удивилась. Хоть бы дверь закрыли, что ли. Вот тебе и уважаемая компания с мировым именем.

Тем временем блондинка развернулась и со снисходитель-

ной улыбкой стала меня рассматривать. Прошлась взглядом по каштановым кудрям, задержалась на круглых очках с таким выражением на лице, словно увидела Пеппи Длинный-чулок. Затем спустилась на хлопковое вязаное безразмерное платье.

Осмотром она явно осталась довольна, так как ехидно сказала:

– Илья Мстиславович, я считаю, надо брать. В любом случае как разберетесь, то можем продолжить в более уединенном месте.

Ее холодные голубые глаза сверкнули в мою сторону, и она походкой от бедра направилась на выход, оставляя нас снова наедине. Если, конечно, у этого начальничка больше никто под столом не сидит.

Вот не удивлюсь ни разу.

Звук закрывающейся двери больно ударил по моим нервам. Даже перестала собирать фото, застыв с полными снимков руками и открытым ртом. Нет, я не была ханжой, но это явно перебор. На рабочем месте да в такой формулировке... Беее.

Мужчина молчал. Наверное, успокаивался. Все-таки не факт, что блондинка завершила начатое до конца. А нет ничего хуже возбужденного и неудовлетворенного босса.

Илья Мстиславович уже собирался что-то мне предъяснить, а по его глазам было видно, что много чего, как зазвонил телефон. Это дало мне время перевести дух и продол-

жить собирать снимки.

Все с этой работой понятно. Ну да ладно, негативный опыт тоже опыт. А вот драгоценное портфолио я оставлять им не намерена. Много чести. Я его несколько лет собирала и горжусь каждой фотографией!

Не говоря уже о том, что там есть потрясающие личные снимки. Хорошо еще, что они перемешаны с остальными. Вот тебе и сходила на собеседование, Олеговна. Минус дорогая сумка, и еще спать теперь неделю не буду.

Как представляю эти извращенные сцены с работающей на благо компании под столом блондинкой... Жуть, одним словом. Говорила мне мама, что надо лучше самооборону изучать. Мало ли что там на уме у этого извращенца.

И куда делся мужчина в возрасте, хочу спросить? Это явно не он, хоть и похож. Родственник? Скорее всего. Развели тут... Потомственность. До меня дошли обрывки разговора: – Подарок? Ну спасибо, пойду оценю.

И вот стул скрипнул, и я с ужасом наблюдала как мужчина приближается ко мне. Сглотнула. Что-то в его взгляде мне не понравилось. И в мощных хищных движениях.

Он подбирался не спеша, как тигр, скалясь идеальной улыбкой. Ничего плохого о его внешности сказать не могу. Хорош. Высокий и сильный, с закатанными по локоть рукавами.

Илья приближался, ослабляя галстук, и это движение отозвалось где-то внизу живота. Он остановился буквально в па-

ре шагов, оперся на стол, положив руки в карманы, и стал шарить взглядом по моему телу.

Я давно не надевала сексуальных шмоток типа тех, что были на блондинке. В гардеробе валялись лишь обычные вещи, удобные и свободные, но под этим взглядом даже в вязаном платье-оверсайз почувствовала себя голышом.

И как он это делает?!

– Значит, взять вас? Есть предложения, каким образом?

И почему из его уст это звучит так пошло? Они всех так беседует? Тогда не удивлюсь, что тут работают такие вот блондинки. Набралась храбрости и огрызнулась:

– Официально желательно.

В стальных глазах мелькнули веселые искорки и кое-что еще. Из голоса мужчины пропала хрипотца, но вот сводящий с ума тембр никуда не делся. Ему было явно за тридцать, темные волосы были небрежно уложены набок, и он их поправил одним резким движением.

Да что со мной такое? Почему от одного его взгляда по всему телу мурашки водят стройные хороводы? Нет. Конечно, секса у меня давно не было, но как-то до этого момента и не хотелось.

Он резко встал и приблизился, опустил на корточки и подобрал пару снимков. Протянул мне и сказал своим невозможным голосом, в котором явственно снова слышалась возбужденная хрипотца:

– Я могу помочь?

Как завороченная протянула ему навстречу руку и кивнула. Да, Варвара Олеговна, на блондинку говорили, а сами на собеседовании, или как там это назвать, растекаетесь у ног потенциального шефа.

Хотела забрать у него снимки, но в последний момент он их выпустил и схватил меня за кисть. Одним плавным движением вздернул меня и притянул к своей груди.

Уперлась в мужчину ладонями, ощутив под пальцами каменный торс. Это точно руководитель компании? Меня не разыгрывают? Может, тут камера где скрытая и снимают шоу «Пятьдесят способов завалить на собеседовании»?

– Я с радостью рассмотрю вашу кандидатуру, но у нас очень строгие правила отбора.

Его руки наглым образом опустились на мою задницу. Сначала подумала, что, может быть, тут кроется ошибка, но когда пальцы сжали мои не самые маленькие формы...

Пискнула и попыталась отодвинуться:

– Эээ, простите меня, но, кажется, тут произошла какая-то ошибка, я, пожалуй, пойду...

Попыталась вывернуться, но в итоге оказалась прижата к нему спиной. Наглые руки убрались с груди, а потом, под мои возмущенные визги, залезли под платье.

Я дернулась, в панике понимая, что все идет не то что не по плану, а вообще грозит перерасти в проблему вселенского масштаба!

Его ладони тем временем нашли мою грудь и всячески об-

лапали. Мне не верилось, что это происходит со мной, а еще не верилось, что я, вместо того чтобы огреть нахала, стою и думаю!

Что тут думать?!

Глава 3. Варя

Что было мочи наступила ему на туфлю кедам. Говорила мне мама для таких случаев шпильку надевать! Красивые туфли всегда можно использовать как средство самообороны. Она однажды так отца огрела, когда они только познакомились.

Нога, потом удар локтем и пинок. Все должно было быть красиво и резко. Но, как всегда, в моем случае вышло жалко и совершенно неэффективно. Наоборот. Извращенец даже не ойкнул, а лишь развернул меня, уложив животом на стол.

– Надо будет сказать Славе спасибо за такой подарок. Люблю с огоньком.

При этом мне задрали платье и смачно шлепнули по заднице. Несмотря на ступор, внезапно до меня дошло, ЧТО сейчас со мной хотят сделать. Что было мочи заорала:

– Не знаю я никакого Славу! Какой подарок?! Отпустите меня сию секунду!

Мелькнула мысль: а может, все-таки того? Подыграть? Работать я здесь точно не намерена теперь, секса у меня не было со времен... Даже вспоминать не хочется. Судя по реакции организма, пора бы уже.

Случайный безобязательный перепихон, и никто никому ничего не должен. Так же делают? А потом я поняла, что у них моя анкета со всякими данными, да и какой перепихон,

Олеговна?! Совсем сдурела?

Тем временем платье мне одернули, и ладони с талии убрали. Уперлась руками в стол, злорадно думая, что не зря сегодня трусы со знаком супермена надела. Пусть они ему в страшных снах снятся.

Повернулась и встретилась с недоуменным взглядом Ильи. Хотелось вклеить пощечину, хотелось сказать что-нибудь эдакое, но...

– В смысле не знаете Славу? Вы разве не от него?

И тут меня прорвало. Резко подорвалась собирать фотографии под взглядом стальных глаз.

– Нет, извращенец долбаный! Тоже мне, крупная компания! Да я в жизни здесь работать не стану! Одна вон под столом что вытворяет, второй, не успев ее отпустить, на стол животом укладывает. Я на вас в трудовую инспекцию пожалуюсь!

О я какие слова знаю! Выкуси, озабоченный альфа-самец. Да что ж у меня так фото много! Судорожно сгребала в охапку снимки, краснея как рак. Это ж надо было сегодня так попасть! Горю почище проводки в Выхино. Эко меня шандахнуло.

А все потому, Варвара, что затворничество ни к чему хорошему не приводит. Нельзя просто так из веселой, общительной, души компании превращаться в забитую серую мышь. Вот тебе и последствия...

Что ж теперь, каждому встречному-поперечному такое

позволять будешь? Словно читая мои мысли, Илья насмешливо добавил:

– Что-то я не заметил сильного сопротивления вначале. Хам трамвайный. Не заметил он. Конечно!

– У вас просто вся кровь из глаз в пах отлила. Куда уж там замечать.

Да когда же эти фото закончатся уже! Полезла за последними под кожаный диванчик, стоящий сбоку. Как назло, они залетели в самый край, и пальцы мои не доставали до них.

– Дамочка, полегче. Уймите истерику. Если у вас проблемы в личной жизни, то не стоит проецировать их на меня.

Даже забыла про оставшиеся снимки. Подскочила и хотела показать этому извращенцу, что я ему сейчас спроецирую, как неожиданно дверь в кабинет отворилась и к нам зашло третье лицо.

Тот самый мужчина, что улыбался мне с сайта своей надежной улыбкой. Только теперь в нее мало верилось. Еще один извращенец?

Он притормозил и сразу же оценил ситуацию. Осмотрел, видимо, родственничка с красным лицом и сжатыми кулаками, меня с алыми щеками и съехавшимися набок очками и широко улыбнулся.

Как рот еще не треснул от такого избытка радостных чувств.

– А я так и думал, что собеседование с нашим новым фотографом пройдет хорошо. Ну что, Илюша, берем?

При слове «берем» мой глаз нервно дернулся. Не надо меня брать. Тем более вдвоем. Знаю я вас, извращенцев. Еще строители, мало ли что там у вас за здания и комнаты. А то еще подвесите к лесам, и поминай как звали.

А вот реакция Ильи на слова мужчины была неоднозначной. Он резко повернул голову в мою сторону. Еще раз прошелся взглядом по фигуре, словно пытаюсь найти там что-то новое.

Нечего пялиться! И так все ощупал, самец недоделанный. Только его взгляд задержался не на мне, а на папке, которую я держала в руках, и на массивном фотоаппарате позади, который я от греха подальше спрятала. Как еще умудрилась при всех его наглых поползновениях сохранить...

– Новый фотограф, говоришь. Прости отец, но разочарую тебя. Этот не подходит. Боюсь, у нас разные подходы к работе.

Искренне возмутилась. Это мне для того самого подхода под стол залезть надо было? Нечего тут меня подставлять и мнение перед другими людьми негативное излагать. Язвительно заметила:

– Боюсь, здешние условия работы не для меня. Чересчур специфичные. Я, знаете ли, по профессии работать привыкла, а дополнительные услуги, как некоторые, не оказываю.

Илья почернел как грозовая туча. Угрожающие сделал шаг вперед. Надеюсь, при, как он там сказал... отце, кишка тонка меня трогать? Пока мы сверлили друг друга ненавидя-

щими взглядами, послышался разочарованный вздох:

– Да знаю, условия в контракте непростые. Я вот уже пару недель никого подобрать не могу. Но что скажете, если мы обсудим их подробнее?

Повернулась к мужчине. Тот выглядел обезоруживающе. Мягкая открытая улыбка, располагающая к себе даже камень. Теплые серые умоляющие глаза.

Меня что, уговаривают подумать? Недоверчиво прищурилась. Нет, не то чтобы я не ценила себя как специалиста, но... Мне двадцать два, образования высшего нет, за плечами масса мастер-классов именитых фотографов, два диплома престижных международных конкурсов и портфолио, богатое именно на архитектурные формы.

Но все же... В чем соль?

– Простите, но меня подобное... отношение не устраивает.

И руководство не устраивает. Хотя, может, с ним-то я как раз пересекаюсь и не буду. Он же не здание, чтобы его фотографировать. И не стройка. Всего лишь наглый босс-извращенец.

– А если мы согласуем увеличение заработной платы, скажем, в два раза?

Мы посмотрели на Дворянского-старшего разом. И Илья, и я синхронно подвернули головы к нему. Я с ошарашенным взглядом, а молодой руководитель – с возмущенным. Он процедил:

– Отец, а давай-ка обсудим один момент. НАЕДИНЕ.

Последнее слово было сказано таким тоном, что я поежилась. Но в два раза! Тут и до этого момента оклад казался фантастическим. И на приличную квартиру хватит, и на мечту, и на...

– А можно уточнить, о какой именно сумме идет речь?

Внезапно добрая улыбка лица компании сменилась на что-то кровожадное. Хищник почувствовал вкус крови добычи и готов добить ее. Ой-ей! Точно так недавно на меня смотрел его сынок, когда считал подарочком от некоего Славы.

Дворянский-старший же подошел к столу и по-хозяйски взял ручку. Размашистым почерком написал на бумажке сумму и отдал ее мне в руки. Все. Это конец.

Ручки затряслись, а в глазах, как в том мультике про уток, забегал счетчик. Варвара, это полная и безоговорочная капитуляция.

– Можно узнать полные условия контракта?

Ну, я же должна показать, что просто так не сдаюсь. Для вида хотя бы. И еще надо подумать о защите вот от такого вот...

– А еще я бы хотела прописать пункт о половой неприкосновенности. Мало ли, на всякий.

Отец семейства прищурился и недовольно посмотрел на сына. Тот стоял с таким выражением лица, что я сразу же решила: как выйду из этого кабинета, пересекаться с ним не

стану. Приклеюсь к творениям из камня, дерева и бетона и не отлипну от них до окончания контракта. Кажется, там он был на год...

– Любой каприз, Варвара Олеговна! Я попрошу юристов сейчас все оформить. Может быть, чаю?

Глава 4. Варя

Не знаю как, но всего через полчаса мне под рассказы про удивительную архитектуру португальской столицы подсунули тот самый контракт. Мстислав Родиславович, прости господи, я выговорила это, любезно указал на пункт, о котором я просила.

Хотела еще полистать договор, но меня аккуратно уведили от этой темы, заверив, что все по закону и за такую зарплату такой молодой специалист, как я, должен верить работодателю. И я поверила. Улыбнулась и поставила подпись.

Тамара Львовна забрала бумаги и велела мне через час спуститься за своей копией в отдел кадров. А Мстислав Родиславович (я снова это выговорила) любезно подлил чайку.

В эту идеальную картину не вписывался лишь один компонент. Мой потенциальный начальник. Он хмуро взирал то на отца, то на меня, всем своим видом показывая, что месть неизбежна.

Ой да ладно, от поползновений я защищена, встречаться с ним часто не намерена. Потерплю немного эти кровожадные взгляды. Живая останусь! Зато мне сразу обещали аванс через неделю, и я могу начать подбирать новое жилье. Ура!

– Ну что ж, Варвара Олеговна, поздравляю вас с вливанием в наш дружный коллектив. Будем любить, холить и лелеять.

Покосилась на Илью. Судя по выражению лица, он любил бы меня дооолго. А еще обстоятельно и чтобы задница была красной, как сейчас его лицо.

После слов Дворянского спохватилась:

– Спасибо большое, я тоже с вами пойду, мне в отдел кадров еще забежать надо...

Но меня остановило мягкое касание шершавой ладони.

– Не торопитесь, пообщайтесь. Вам же теперь много времени вместе проводить придется, заодно Илья Мстиславович познакомит с вашим расписанием.

Розовые единороги, пасшиеся до этого момента за счет двойного оклада в моей голове, в ужасе заржали и скрылись за горизонтом. Эээ... В смысле проводить много времени вместе?!

После того как услышала стук закрывающейся двери, как в фильме ужасов, повернула голову к высокому начальству. На хмуром лице проступила кровожадная усмешка.

– Ну что ж, Варвара Олеговна Фокус. Придется сделать так, чтобы вы отработали каждый рубль из вашего непомерно высокого содержания. А я предупреждал, что не стоило соглашаться.

Вжалась в кресло и тоненьким голосочком пропищала:

– А может, не надо?

– Надо, Варвара Олеговна, надо. Вас никто не учил читать документы, прежде чем их подписывать? Двадцать два года – прекрасный возраст, обычно мозг к этому времени уже

сформирован, но, судя по всему, не в вашем случае.

Говорила мне мама, что я слишком упрямая и доверчивая. Опасное сочетание, не ведущее ни к чему хорошему. Вот она бы сейчас мотала головой и цокала языком, раздавая командорским голосом указания.

Босс устало откинулся в кресле, потирая виски. Думал. Мне кажется, я даже слышала, как у него работает этот самый мозг, о котором ранее шла речь. Он намекает, что у него сей орган вырос. Угу, да просто кровь вернулась из паха в положенное ей место.

Наконец он отвлекся и торжествуя посмотрел на меня:

– Итак, раз в следующий год вы попадаете в безраздельное рабство ко мне, то советую быть готовой в любое время дня и ночи. Я буду развлекаться как мне вздумается, и не дай бог меня не удовлетворит результат вашей работы.

Слово «удовлетворит» он выделил особой интонацией, проходясь по мне горящим в предвкушении взглядом. Я смело выпрямила спину, расправила плечи и ответила:

– Не забывайте о пункте про половую неприкосновенность!

Он встал и наклонился ко мне через весь стол, нависая сверху. И как только туловища хватило-то? Длинный какой. Стальные глаза блестели и нагло рассматривали. Хотелось стереть с его лица эту пошлую усмешку. Мужчина своим уже ставшим для меня фирменным хриплым голосом пробасил:

– Не беспокойтесь, Варвара Олеговна, у меня большой

опыт по части доведения женщин до белого каления без единого касания. Я буду любить вас так, что не пройдет и пары месяцев, как вы сами запрыгнете в мою постель.

А вот это уже наглость. Похороненный где-то глубоко внутри характер взбунтовался. Мне уже четыре года как никто не бросал вызов. И плевать, чем закончился тот последний спор, я не позволю ему издеваться надо мной!

Приподнялась на локтях так высоко, что мое лицо оказалось в паре сантиметров от его. Оправа очков едва не касалась переносицы и под нависшим мужским телом я казалась сама себе крошкой.

– Я лягу под вас только тогда, когда ваше самомнение разобьется о задницу той блондинки, что орудовала ртом под этим самым столом. Еще посмотрим, кто кого!

Противостояние затягивалось, в стальных глазах плясали и что-то еще. Что-то странное и манящее. Да, он волновал меня, притягивал, но после такого заявления я просто не способна поддаться этим чарам.

Хорошо, что идея разделить с ним случайный секс на столе в кабинете разбилась о здравый смысл. Бес меня попутал. Не иначе как. Ну, или длительное воздержание и затворничество. Надо бы позвонить хоть кому-нибудь из старых знакомых... Пообщаться.

Аромат Дворянского манил, сводил с ума и доставлял истинное удовольствие. Наверняка и мои духи ударили ему в нос. Как жаль, что скоро запас их кончится. И так исполь-

зовала по особому случаю. Аромат сделали специально для меня и под меня на одном волшебном острове...

Молчание затягивалось, и ни он, ни я не хотели его прерывать. Противостояние характеров. И, судя по его радужкам, постоянно менявшим интенсивность цвета, он явно не ожидал от меня подобной прыти.

Еще не вечер, господин начальник. Посмотрим, кто из нас выйдет победителем.

Через минут пять мне стало смешно. Это во-первых. Во-вторых, кажется, босс не учел то обстоятельство, что придется так долго нависать над своей жертвой. Его уже неслабо так потряхивало.

– Илья Мстиславович, вам же неудобно. Долго еще будете строить из себя героя-любовника?

Лицо мужчины знатно так перекошило. Внезапно он отстранился, а потом наклонился еще ниже, почти касаясь моего уха. Дыхание босса обжигало, запуская толпу мурашек. Снова.

– Зачем мне строить из себя того, кем я и так являюсь? Будьте начеку, Варвара Олеговна, вы мне сильно насолили.

На этой мрачной ноте он отстранился и уселся обратно в кресло. Подвинул к себе какой-то документ и стал проглядывать его. Возможно, то была моя анкета.

Стало немного не по себе. Был там один момент... Где я немного приврала. Самую малость. Просто оставалась маленькая часть моего прошлого, которой я делиться готова не

была. Ни с кем. Ни с одной живой душой в этом мире.

Самые близкие друзья знали об этом, но никогда не спрашивали, не напоминали. Пытались вытащить меня первое время из раковины, в которую забралась, но так и не смогли.

На это способен только один человек – я. Вот чем и занималась. Собственно, деньги закончились, и надо было зарабатывать на маленькую мечту. Съёмка свадеб и фотосессии – это немного не мое. Надолго меня не хватает.

– В общем, так. Когда начнется рабочий день, сообщу как решу. Пока учитывайте, что должны реагировать на мой зов незамедлительно. Особенно учитывая то, в какой дыре вы живете.

От подобной наглости даже звездочки заплясали перед глазами. С такими людьми я еще никогда не сталкивалась. Хам. Хам и извращенец. А вот ручки-то чесались добраться до контракта, чтобы оценить всю степень моего попадания.

Но не успела я открыть рот, чтобы поставить зарвавшегося босса на место, как дверь в кабинет снова скрипнула. И опять без стука! Никакой субординации! Здесь что, не учат манерам?

Хотя о чем это я? Конечно, не учат!

В кабинет зашел высокий мужчина, напоминавший американского солдата. Не знаю, откуда такая ассоциация. Короткая стрижка, цепкий наглый взгляд и точно такие же стальные глаза, как у Ильи. Даже пришлось моргнуть пару раз, чтобы отогнать наваждение.

– Варвара Олеговна, можете быть свободны. Оставшиеся указания получите по телефону.

Глава 5. Илья

Кучерявая гневно сверкнула на меня глазами и поднялась. Сгребла в охапку снимки, перевесила через плечо огромный чехол с какой-то техникой и уже было собиралась стартануть смотреть, что она там подписала, как я остановил ее:

– Портфолио оставьте, гляну, что там нелегкая послала и насколько безнадежны попытки отца.

Конечно, я хамил, нагнетал обстановку, хотел задеть. Думал, она сейчас швырнет фотографиями мне в лицо, но девушка лишь гордо задрала подбородок и аккуратно разложила большие листы с изображениями на столике.

– Я потом пересчитаю. Портфолио у меня в одном экземпляре, и вы отвечаете за него головой.

Нахалка взметнула каштановыми кудрями, сверкнула невозможно голубыми глазами с карими вкраплениями и вылетела из кабинета, громко хлопнув дверь.

Красовский в недоумении смотрел на сие явление Христа народу. Если он сейчас промолчит, возможно, я не стану досаждать ему в ответ. Настроение не то.

– Что-то я не понял. Это что за малышка? Признавайся, давно тебя на поклонниц мальчика, который выжил, потянуло?

Тяжело вздохнул. Надежда на то, что он отстанет, померкла в тот же момент, когда он весело рассматривал мою новую

проблему. Я бы сказал, проблему номер пять.

– Я сначала подумал, что это ты мне должен рассказать, в каком эскорт-агентстве такой вхожий в роль персонал.

Коллега несколько раз хлопнул глазами, затем в его голове заворочались мысли.

– Ты же ее не того? А она как? Твою мать, Илюха, ты что, подумал, что это я прислал девочку?

Кивнул, недовольно буркнув:

– А нечего было про подарок рассказывать. Помню я твой последний заход. Говорил же, что решил эту проблему!

Друг, соперник и еще кое-кто присвистнул. Он работал в нашей фирме сравнительно недавно. По сравнению со мной. Один из лучших пиарщиков и рекламщиков, что я знал. А потом мы поняли с ним еще кое-что, но это уже совсем другая история.

– И на каком моменте ты понял, что это не девочка по вызову?

Не спрашивая позволения, он протиснулся мимо меня и плюхнулся в кресло генерального, столь тяжело доставшееся мне как бы по наследству. По-хозяйски прошелся взглядом по бумагам, моментально выцепив из кипы контракт этой дуручки.

– Когда положил ее животом на стол, задрал это отвратительное бесформенное платье.

Стас едва не покатился со смеху. А вот мне было не до шуток. Отец совсем сдурел, раз считает, что может так про-

сто диктовать мне условия. Это последняя капля, и больше лезть в дела компании я ему не позволю. И так наворотил.

Утирая слезы, Красовский встал и с контрактом в руках сменил место дислокации. Расположился в опасной близости от портфолио и уже тянул загибающиеся ручки к снимкам. Я же обратил внимание на завал на столе.

Вот тебе и расслабился. Устроил себе обеденный перерыв, так сказать. Ни хрена не сделал, напряжение не сбросил, да еще и успел встрять с подсадной уткой.

– Да ты зверь, Илюха. Она точно в здравом уме это подписала? Да тут условия похлеще, чем в БДСМ-клубах. Один пунктик только выбивается явно. Чуть какая-то про половую неприкосновенность.

Он деловито просматривал контракт. Идеальный и самый что ни на есть рабский. Потому как Сашка Муромский еще неделю назад слил мне информацию, что отец готовит подставу.

Старику вздумалось поиграть? Без проблем. Интересно, он девочку потом утешать будет лично? А платить как?

Почему-то при мысли, что мой блудливый папаша станет распускать с этой Варей руки, стало не по себе. Внутри загорелся нехороший такой огонек. Что это? Странная реакция.

– Я Сашку попросил подготовить документы, он две ночи сидел и сочинялся, потому что отец собрался подсунуть мне очередную искательницу приключений.

Да Стас и сам хорош. Регулярно заказывает мне прости-

туток элитных на работу. В прошлый раз уборщица приходила, до этого медсестра. И все такие натуральные, готовые к ролевым играм. И сразу после адских совещаний. В общем, вовремя.

Откуда мне было знать, что кучерявая не от него? Уж лучше бы она оказалась проституткой, чем этой... И не скажешь по поведению, но отец сам подставил девчонку. В нашей компании он давно уже не авторитет.

Поэтому, когда он обратился к начальнику юротдела с просьбой составить ему договор на моего личного фотографа, Муромский тут же мне доложил и получил указания, как надо все составить.

Теперь глупышка узнает, что такое работать, а что такое задом вертеть перед престарелыми мужиками. Она окажется в моей постели уже через месяц.

– Когда у тебя такое лицо, то мне становится страшно. Что ты имел в виду под искательницей приключений?

– Я имел в виду, что это скорее всего следующая Инесса.

Красовский даже картинно перекрестился. И не зря. Мой отец, самый первый бабник на деревне, как только я встал у руля компании несколько лет назад, решил, что мне пора жениться.

И это при том, что в свои неполные шестьдесят не пропускал ни одной юбки. Дед до сих пор в гробу переворачивается наверняка от его походов. А мне, значит, решил выбрать жену.

Первые три попытки провалились с таким треском, что даже ему самому было стыдно. Потому как первая потенциальная невеста решила, что мой папаша – вариант понадежнее, и в первый же рабочий день я застал ее в позе раком в своем же кабинете. Понятное дело, с ним.

Вторая была нежной и забитой девственницей с глазами олененка. Уволилась через месяц после наезда отца, почему я ее до сих пор не поимел. Эххх, она неплохо работала... Я потом месяц не мог секретаря найти нормального.

Третья барышня оказалась тупой как пробка и следовала указаниям папочки настолько беспрекословно, что, выполняя очередное задание «Расслабь его», сорвала мне серьезнейшую встречу одной лишь фразой: «А вы минет будете?».

На секундочку, в конференц-зале сидели представители епархии. Мы им должны были новый храм в области строить. Но Бог отвел. Их от меня, а ту идиотку – от должности секретаря.

Четвертой стала Инесса. Как вспомню, так вздрогну! Брюнетка сразу подмяла под себя всех. Даже пыталась наглým образом залезть ко мне в постель. Пришлось пустить, но так, что на следующий день на столе лежало заявление об увольнении.

Не буду вдаваться в подробности, но дамочка не выдержала моего маленького эксперимента. Давно и серьезно хотелось ее слегка придушить, что я и реализовал. Зато понял, что все эти современные садо-мазо-штучки не мое со-

вершенно.

И вот теперь странная Варвара Олеговна. Сначала она показалась мне милейшим олененком с голубыми глазами. Особенно когда неуклюже растянулась прямо у порога. Даже отвлекся от... процесса.

Но все лопнуло как мыльный пузырь, когда вошел отец. Как я и думал, лучше бы она оказалась проституткой...

Хмуро разглядывал документы. Пора садиться работать. Красовский же уже включил великого критика и рассматривал фотографии, оставленные Варварой. Черт дернул меня остановить ее. Вообще-то, они и даром нужны не были, но захотелось удостовериться, что она хотя бы портфолио не стащила из интернета.

– Ты знаешь, Дворянский... А работы-то шикарные. Особенно по нашей части. Я, пожалуй, на неделе ее у тебя ангажирую на пару строек. Если это ее фотки, то у девчонки талант.

Пока он любовался зданиями, подошел вплотную к низенькому столику. На нем помимо кучи профильных работ в самом низу лежали несколько снимков, явно отличающихся ото всех.

На одном был мужчина на фоне заката с серфом в руках. Он стоял спиной, и его худое тело словно просвечивалось. Фото притягивало взгляд, и казалось, что я подглядываю за очень личной историей.

Следом шел большой снимок на речном трамвайчике.

Солнечные блики играли на воде, отражаясь от поверхности. И снова фото со спины, на этот раз пары средних лет, низенькой блондинки и внушительного качка.

Повернул снимки вниз, убрав их подальше. Чего только в интернете сейчас не скачаешь...

Глава 6. Илья

Устало потер переносицу. От линз в глазах уже резало и щипало. Давно пора сделать операцию, но я не мог себе позволить выпасть из рабочего процесса даже на сутки.

Тяжкий груз в виде семейного детища, завещанного мне дедушкой, лег на плечи юного студента лет десять назад. Ныть не хотелось, но за все годы, что я у руля, жизнь пролетела как одно мгновение. И не могу сказать, что я от этого в восторге.

Дверь скрипнула, и послышался тяжелый вздох:

– Илья Мстиславович, уже девять вечера. Для разнообразия иногда можно уходить с работы и вовремя.

Поднял глаза и поймал на себе строгий взгляд из-под очков-половинок Тамары Львовны. После сегодняшнего фотографа он воспринимался так, словно передо мной стоял профессор из школы чародейства и волшебства.

Что за чушь в голову только не ползет! Пора и правда собираться, только вот закончу переписку с коллегами из ближнего зарубежья...

А еще как бы мне ни хотелось, но теперь придется объясниться с чудесной женщиной, которая безукоризненно работала здесь последние годы. После Инессы – вообще как глоток свежего воздуха.

– Тамара Львовна, я хотел извиниться за сегодняшнее со-

вещание.

Думаю, она поняла, о чем я. Ольга ходила в моих любовницах не так давно, и мне бы не хотелось афишировать сей факт. Надеюсь, это не станет проблемой.

Глаза женщины насмешливо сверкнули, а губы поджались. Эдакая порицательная реакция с легкой иронией. В ее стиле. Она прекрасно знает, как я ее уважаю и почему сейчас делаю вид, что стыдно. Хотя нет, не стыдно.

– Можете убирать с лица это фальшиво-виноватое выражение. Вам не идет. И я не понимаю, о чем вы. Сегодня все встречи проходили в запланированном, штатном режиме. Почти без накладок.

Усмехнулся. Шпилька в мой адрес. Но заслуженно. Женщина ждала, а я не знал, что еще добавить. Наша игра в няньку и ее подопечного иногда очень раздражала.

– Кстати, Варвара Олеговна – теперь мой личный штатный фотограф. Прошу не удивляться ее присутствию рядом и заданиям, что я буду ей поручать.

А вот тут на лице секретаря появилось лукавое выражение. Я-то думал, что она разразится гневной тирадой: все-таки кучерявая умудрилась проскочить мимо моего личного Цербера. Такое даже Ольге не удавалось. Все по записи да по записи.

– Буду рада. Думаю, она может внести некоторое разнообразие в вашу чересчур скучную жизнь.

Ну все. Если уж секретарь преклонного возраста решила,

что жизнь мужчины за тридцать скучна, то пора сушить ла-
сты. Даже обидно стало. Придется написать Славе и попро-
сить, чтобы он устроил мне тур по борделям столицы. Он все
значные места знает.

– Я думал, пигалица вам не понравилась.

Тамара Львовна фыркнула и картинно закатила глаза. На
ее языке это означало, что я таки плохо разбираюсь в людях.
Любопытно.

– Какая разница, нравится она мне или нет, главное, что
ей не понравились вы, но работать она здесь будет. У меня
сериал любимый на «Домашнем» закончился вчера, нужно
что-то новенькое. Прикуплю себе печенек.

Ну это уже наглость. Хотел было осадить ее, но куда мне
тягаться с таким мастодонтом. Она от меня и мокрого места
не оставит при желании. Вот и сейчас, чувствуя угрозу, ис-
ходящую от начальства, женщина ехидно сказала:

– Кстати, передайте Муромскому, что с договорчиком мог
бы и полегче. Такой любая инспекция в щепки разнесет. А
Варвара Олеговна разнесет в щепки вас, если узнает о под-
мене.

Мой секретарь знала решительно все, что творится в на-
шей компании. За пару лет, кажется, в ее руках, вернее ушах,
сосредоточилась вся доступная информация про весь персо-
нал – частенько до седьмого колена.

Вот сейчас она с ходу выложила все козыри и главный сек-
рет. Конечно же, эта дурочка подписала самый обычный тру-

довой договор с нормированным рабочим днем и фиксированной зарплатой. Но так как она его не читала, что было вполне предсказуемо, на выходе ей подсунули то, что подсунули.

Об этой махинации знали только трое: я, Муромский и Ольга, которая все оформляла лично в отделе кадров. И как про сей факт прознала Тамара Львовна...

– Не смотрите на меня так, просто все документы к вам на стол попадают исключительно через меня. Я – могила.

Она сделала характерное движение рукой, словно застегивала себе рот. Однако выглядело это насмешливо и с издевкой. Тоже мне нашла «Санта-Барбару».

– Благодарю, – процедил я, всем своим видом показывая, что аудиенция окончена.

Тамара Львовна – умная женщина и прекрасно знала, когда стоит включить заднюю. С до автоматизма отработанным выражением на лице а-ля «я всегда права» она покинула кабинет.

Я же задумался над тем, что действительно неплохо бы было сегодня расслабиться. Особенно учитывая то, что наше randevu с Ольгой в обед закончилось полным фиаско. Точнее, полным фокусом. Странная фамилия у этой девочки.

Потянулся к рабочему телефону, но вовремя спохватился. Это я трудоголик хронический, а Вячеслав Спартакoвич таковым рвением не отличался.

Скорее наоборот, его творческая натура постоянно нуж-

далась в подпитке в виде отдыха, тусовок и развлечений. И это несмотря на то, что ему тоже далеко не восемнадцать. Мы с ним почти ровесники. Откуда силы хоть берутся?

Позвонил на сотовый. Даже не удивился, когда на заднем фоне услышал мелодию. Все с ним понятно. Опять в любимом стриптиз-баре.

– Кого я слышу в столь ранний час? Неужели сам покори-тель кучерявых принцесс снизошел до звонка? Не можешь забыть ягодицы в стиле супервумен?

Вот надо было ему ляпнуть про ее трусы. Но изображение летящего навстречу кулака надолго засело в моей голове. И кто такое сейчас носит?! Ей же не пятнадцать лет! Хотя в таком наряде вполне возможно, что так и кажется.

Просто, после того как я облапал ее, девушка виделась мне несколько в ином свете...

– Ягодицы там самые обычные, не чета нашей общей знакомой. Просто я решил, что мне срочно нужно снять стресс.

На том конце провода повисло напряженное молчание. За что любил «Соблазн», так это за подборку музыки и уровень: дорого, богато и исключительно клиентоориентированно – на любой вкус и цвет.

– Слушай, а ты ж собирался ровно в двенадцать превратить жизнь одной очаровательной волшебницы в тыкву.

Ну все, теперь Красовский еще пару недель будет фонтанировать фантазией на тему магических школ и сказок. Сел на любимого конька, называется.

Уже собирался взыскать ему, что лучше бы работал так активно, а то из его отдела инноваций и связей с общественностью в последнее время никакого толку, как в голове родился дерзкий план.

А почему бы не попробовать прямо с ходу вправить кудрявой мозги? Пусть окунется в мир взрослых дядей. Она же мой личный фотограф, так пусть и фотографирует. Лично меня. И тех, кто на мне.

В любом случае она явно не девочка и детская психика пострадать не должна. Ни за что не поверю, что она не прошла специальную подготовку у папочки. Он любит разнообразие, и такая голубоглазая малышка однозначно должна привнести разнообразия в жизнь стареющего ловеласа.

Только снова при мысли об этом к горлу подкатил ком. Гадость какая. Раньше любовницы папаши не вызывали у меня столь противоречивых чувств. Интересно, почему сейчас все иначе?

– Стас, у меня появилась интересная идея, как устроить моей фоторабыне боевое крещение. Но дотянем ли мы до двенадцати? Кто будет следить, чтобы я не нажрался как скотина и тебе не дал?

Почему-то все наши вечерние посиделки вне дома заканчивались однообразно: мы упивались как поросята. А тут желательно бы сохранять ясность мысли и реакции на уровне. Но друг заверил:

– Не бойсь, Илюха, придумаем все в лучшем виде! Встре-

тим твоего фотографа и спозируем так, что она завтра утром проснется в твоей постели. Спорю, так и будет?

Глава 7. Варя

Извращенец. Долбанный рабовладелец! Да как вообще таких начальников земля носит! Да чтоб я еще хоть раз на подобное подписалась!

Я не шла по улице в сторону метро, а летела. Даже не так: неслась, как ураган, облегченный на вес портфолио. А я еще этому гаду мои работы оставила... Ууу!

С тех пор как я ознакомилась с полным перечнем условий контракта, мне дурно стало. Да там такое написано, что ни один уважающий себя человек такое не согласует! Ни один, кроме меня, потому что вы, Варвара Олеговна, повелись на располагающие к себе стальные глаза Дворянского-старшего.

Такому только бабушкам оборудование от утечек газа за сто тысяч втюхивать. Скупят все подчистую, раз даже такие, как я, ведутся.

Но иногда, когда думаешь, что самое неприятное позади, жизнь подкидывает дровишек в костер под твоей задницей. Угадайте, кто оказался начальником отдела кадров в этой расчудесной компании?!

Конечно же та самая блондинка. Ольга Валерьевна. Фамилию не запомнила, ибо в момент официального знакомства подбирала упавшую челюсть и прятала покрасневшее лицо.

Все. На этом событии считаю день официально одним из

худших в моей жизни. С тем самым, конечно, не сравнится, но с ним в принципе ничто сравниться не способно.

Вот так я и вылетела из здания фирмы: с техникой в руках и копией контракта. В нем был только один плюс – его срочность. Но этот плюс начнет действовать только через год. Год рабского труда в компании с боссом-извращенцем.

Долетев до метро, немного успокоилась. В конце концов ничего страшного не случилось, все живы-здоровы. Пока меня даже никто не от... кхе-кхе...

Закашлялась, вспоминая его руки на моей груди и голой талии. Да чтоб я хоть еще раз такое платье легкосдвигаемое надела! И это его заявление про то, что через пару месяцев я окажусь в постели босса. С чего бы? Хам!

Начнет приставать – зафиксирую и предъявлю! Будет потом от меня откупаться, потому как самостоятельно прекратить контракт я не могу. Да если мне просто так вздумается бросить «Элитстрой», то я не то что без трусов, без волос во всех местах и даже кожи останусь.

С такими отступными и речи быть не могло о заявлении по собственному. Это тебе не две недели на больничном. Хотя кажется, что в случае чего Илья меня из-под земли достанет. Интересно, он издеваться прямо ночью начнет? Надо бы подготовиться...

Пока сидела и качалась в вагончике метро в такт движениям поезда, прикидывала оставшиеся плюсы. Зарплата – это во-первых. Она, как и была, остается на первом месте.

Собственно, из-за невиданных шестизначных цифр и отдалась... В рабство.

Вот и второй плюс нарисовался, потому как полная и беспроектная занятость с утра до ночи в моем случае скорее достоинство. Вытаскивать себя из депрессии за волосы только так можно. Заодно денег потратить не успею: когда?

Третий плюс просочился сам собой. Все же каким бы новый шеф ни был извращенцем, смотреть на него приятно. Правильные аристократические черты лица. Дворянский как-никак. Фотографировать такого будет удобно, главное приноровиться.

В голове уже мелькали картинки, как он облокачивается на угол здания и я ловлю особую перспективу. Очень жаль, что общественность давит, но так хотелось бы добавить в кадр – исключительно для антуража – сигару и пустить дыма. Ммм...

А еще хотелось снять процесс противостояния. Мне кажется, этот его друг подойдет идеально. Они чем-то похожи. И поставить их в картинное противостояние будет шикарной идеей.

Полезла на сайт компании смотреть, что там за лицо заходило сегодня к шефу. Раз я буду практически привязана к нему, надо бы изучить окружение. Долго искать не пришлось. Лицо Дворянского-старшего, расплывающееся в улыбке на главной странице, зло пролистала. Ууу, разводитель старый...

А вот и второй красавчик. Красовский Вячеслав Спартакович. Язык сломаешь. Они там сотрудников, что ли, по фамилиям-именам-отчествам набирают? И вот еще один: Муромский. Ну тот хоть Александр Андреевич.

Интересно, как этому просто Саше работается среди царственных особ? Но потом взгляд зацепился за его должность, и осталось лишь обиженно поджать губы. Юрист, значит. Все понятно. Загодя он мне не нравится, так как по-любому приложил руку к моему контракту.

Стала листать дальше, но никого, кроме блондинки, не нашла. В том числе и своего босса. Везде в качестве руководителя значился Мстислав Родиславович, будь этот старый пень неладен. Надо будет этот момент уточнить.

В общем, пока доехала на метро до своего Рязанского проспекта, успела столько всего пересмотреть и передумать, что голова пухла от обилия информации. Летний воздух немного остыл. Тем более оказалось, что недавно прошел дождь.

С деревьев капало, асфальт потемнел от воды, а я прямиком направилась в магазин быстрого питания. Вернее, в обычный фастфуд. Там заказала себе ведро картошки фри с острыми крылышками. И пусть мне будет лучше всех!

Готовить некогда, да и не особо я это дело люблю. Как говорится, с детства не привили навыки – считай, пиши пропало. А матушка вечно работала и с радостью спихивало всю бытовуху на помощниц по хозяйству.

Надо зарядить все камеры и запасные аккумуляторы. По-

очистить все флешки. После этого подобрать офигенный наряд. Чтобы вызвать у босса обильное слюноотделение.

Захотелось поиграть с ним в кошки-мышки и заставить признать поражение. А для этого придется использовать весь свой скудный арсенал женских штучек.

Только шпильки надевать не стану. Тут уж, если честно, здоровье дороже визуально приподнятой задницы. Обойдется Илья и без таких жертв.

Райончик у меня хоть и спальный, но не самый спокойный. Да и от метро пешедралом минут пятнадцать. Хозяйка при сдаче бодро заявляла, что ходит за семь, но это ж каким галопом надо скакать?

Тем более что дома на отдалении находятся. Зато парк рядом хороший. Иногда любила гулять в нем. Раньше. В прошлой жизни.

Сейчас же, набрав в одну руку побольше картошки фри и смачно макая ее в любимый сырный соус, пыталась второй рукой воткнуть аккумуляторы в базы. Рабочее место от такой раздачи электроэнергии напоминало панель космического корабля.

Как только справилась с этой задачей, поставила будильник на телефоне. На без двадцати двенадцать. Вот уверена на все сто, что вызовет меня ровно. А я буду сразу такая готовая, да при параде.

Единственная проблема – это гардероб. В нем наблюдалось полное отсутствие одежды, которой можно соблазнять.

Не то чтобы я совсем уж ее отрицала, просто много лет не носила и не покупала.

Мой стиль сейчас можно было смело характеризовать как комфортный: широкие джинсы и свободные футболки, бесконечное количество шмоток оверсайз.

Так вот из того самого скудного арсенала «слюни до пола» имелись лишь парочка стриптизерских платьев из прошлой жизни да одни джинсы-скинни, если их можно назвать сексуальными. К сожалению, жопа-орех в комплекте с ними не прилагалась.

В итоге зависла перед гардеробом почти на час, разбросов все по сторонам. Полезла в великий и могучий интернет искать подсказку. О! Мой любимый фотограф сторис выложил с бэкстейджа.

Офигеть у них там задумка! И как раз в индустриальном стиле. Тут же вдохновилась работами именитого коллеги и легла на спину. Прикрыла глаза представляя, что сейчас я на его месте, а передо мной Илья в строгом костюме на фоне Москва-сити. При определенном ракурсе...

«Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой с фашистской силой темною, с проклятою ордой!»

Звонок телефона ворвался в мой задремавший за мечтами мозг. Сонно приоткрыла один глаз, а потом другой. Что вообще происходит? Кто посмел будить меня посреди ночи и что за странная мелодия?

А потом хлынули воспоминания о вчерашнем дне. Твою

мать! Подорвалась и сразу же кинулась к телефону. Я же этот рингтон на шефа нового поставила. ГДЕ МОЙ БУДИЛЬНИК?!

Взяла трубку и как можно более проснувшимся голосом прохрипела:

– Да?

– Адрес в SMS, по контракту ты должна быть там в течение часа. Не успеешь – будешь уволена за нарушение условий.

Глава 8. Варя

Как только вызов сбросился, судорожно полезла в приложение такси. Благо райончик предполагал, что машин, готовых отвезти твою задницу в любую точку Москвы, всегда курсировало достаточно.

И вот уже некто Мухаммед будет у меня через пять минут. Включила Яндекс-навигатор. Вбила адрес и тут же увидела расчетное время в пути: пятьдесят пять минут. Да что б тебя!

Нет, я, конечно, всегда быстро собираюсь, но сегодня явно был рекорд. Схватила огромную сумку, буквально сгребая в охапку все со стола. Технику и аккумуляторы разложу по дороге.

Естественно, о создании сексуального образа теперь и речи не шло. Пусть облизывается на мои широкие джинсы и футболку. Хорошо хоть, умная девочка душ приняла, как пришла!

Сменила любимые трусы с суперменом на аккуратный закрытый черный комплект. А то мало ли где ночь застанет, все-таки не хочется, чтобы Илья считал, что я в одном белье неделю хожу!

Тьфу ты, не о том, Варвара, думаешь, ох, не о том!

В итоге ровно через четыре минуты наблюдала, как сливовая «Приора» подруливает к подъезду. И тут надо бы испугаться, ведь негоже молодой девушке садиться одной но-

чью в такси к мужчине, но...

Некогда бояться! Поэтому рывком открыла дверь, плюхнулась на сиденье и положила сверху пятахатку со словами:

– До адреса надо доехать за сорок минут и по дороге накраситься. Успеем – еще пятьсот сверху.

Карие глаза хищно загорелись, сзади заиграли восточные национальные мотивы, а в голове у меня – музыка из фильма «Форсаж». Мухаммед стартанул с визгом шин, и меня откинуло на заднее сиденье. На чистейшем русском посыпались указания:

– Нормальная дорога без кочек будет минут через пять, потом не обещаю. МКАД – по возможности. Предупрежу заранее, пока раскладываетесь.

Почувствуй себя супершпионом с верным помощником. Словно я Шерлок из фильма Гая Ричи, а это мой спокойный и хладнокровный доктор Ватсон.

О том, сколько штрафов придет несчастному за поездку, даже думать не хотелось. Моя жалкая тысяча тут рядом не стояла, зато какой азарт! Кажется, парень чисто из энтузиазма сейчас пытается вложиться в сроки.

В итоге кое-как накрасила ресницы, навела порядок в сумке, распахав технику по специальным отсекам, сделала на голове сексуальную гульку и ровно за десять минут до времени «Ч» выпрыгнула из машины в центре города.

Кстати, мой личный гонщик вторую пятисотку не взял. Сказал, что, судя по всему, мне еще тот вечерок предстоит.

Что он имел в виду, поняла только тогда, когда глаза наткнулись на стильную неоновую вывеску: «Соблазн».

Он меня что, в стриптиз-клуб позвал?!

Настолько офигела, что потеряла пару драгоценных минут, но потом, опомнившись, помчала к запасному входу. Меня вряд ли пустят с главного, все же я не совсем правильно одета для такого.

Нет, ну а что я ожидала от такого извращенца? Сидит небось на папочкиных деньгах и каждый вечер проводит в таких клубах. Сразу видно, что заведение дорогое, элитное. Вон какие дяденьки на входе стоят, у них одни костюмы стоят как среднемесячная зарплата обычного трудяги.

Поэтому нырнула за угол и тут же наткнулась на разгрузку «газели» с какими-то вещами. Подкралась, схватила первую попавшуюся табуретку и с умным видом понесла внутрь.

Целое приключение получается с этой новой работой, а ведь я еще ни одного кадра не сделала. Признаться, соскучилась по такому. Давненько ничего подобного не разгоняло кровь.

Вот так и прокралась в клуб незамеченной. До времени «Ч» оставалось совсем ничего, и я на всех парах, прижимая к груди увесистую сумку, помчала в направлении музыки.

Где она, там и сцена, где сцена, там и лучшие места. Соображаю, что извращенный красавчик на галерке отсиживается: не в его стиле.

Каким-то чудом, протискиваясь среди грудастых бары-

шень, нашла выход в зал. Там действительно все было очень атмосферно и кулуарно. Кабинки, столики и диванчики с высокими спинками. Даже на мгновение залюбовалась чудесным интерьером.

Но медлить нельзя, и я глазами тут же отыскивала шефа. Это было несложно сделать с моей точки обзора. Он и, как назло, этот Красовский развалились в ложе как два кота, обожравшихся сметаны.

Что не понравилось. Во-первых, они явно выпивали. Об этом свидетельствовали бутылки на столе и полупустые бокалы. Во-вторых, они о чем-то мирно беседовали, бросая заинтересованные взгляды за сцену. Значит, уже достигли определенной степени кондиции.

Но были и положительные моменты. Парочка биг боссов явно не ожидала моего появления. Это стало ясно по кровожадному и довольному взгляду шефа, смотрящего на свои, вне сомнения, дорогие часы.

Злорадно улыбнулась, расчехлила фотоаппарат и уверенно двинулась в сторону сладкой парочки. Сейчас работать будем, мальчики. Причем вдвоем, и пусть этот Красовский только попробует слиться.

Резво подлетела к ложе и сделала кадр со вспышкой. Шеф моргнул, словно перед ним привидение возникло. Недоверчиво всмотрелся в мое лицо. Пока он приходил в себя, я сделала парочку кадров – и все с ну оочень яркой вспышкой.

Что такое? По глазам бьет? Пить надо меньше и по клубам

шастать!

– Варвара Олеговна? Вы как здесь очутились?

Извращенец. Извращенец, страдающий склерозом. Язвительно ответила, сверкая глазами:

– Что ж вы, Илья Мстиславович, совсем запамятовали? Понимаю, понимаю, возраст. Вам бы здоровье проверить, а то как бы еще какие органы важные не отказали.

Вячеслав Спартакович, а я запомнила его имя, даже подавился содержимым своего стакана. Вот ни капли не жалко его. Я же вошла в раж и выходить из него не собиралась:

– Да еще и алкоголь сверху. Сосуды-то пожалейте. А то сегодня забываете, что меня вызывали, а завтра перепутаете еще с Ольгой Валерьевной, а такое сотрудничество у меня контрактом не предусмотрено.

– Варвара Олеговна!

Илья привстал и стал надвигаться на меня, но нашел чем напугать. Хотя мое имя из его уст звучало как-то уж слишком эротично. Видно, атмосфера заведения подействовала, и меня затягивает в эту пучину разврата.

Тем временем он уже был слишком близко. Направила камеру ему на лицо и ударила вспышкой практически вплотную. В момент, когда щелкнул затвор, у меня на запястьях сомкнулись его слегка шершавые пальцы.

– Что вы творите?!

Мурашки пробежали по спине от тона начальника. В стальных глазах расплывалось бешенство. Упс. Кажется,

сейчас кого-то понесет. Негромко ответила, набравшись наглости:

– Работаю вообще-то! Вы же не стриптиз меня сюда танцевать звали?

Он моргнул пару раз. Оценивающе прошелся по моему незамысловатому наряду. Кроме того, краем глаза заметила, как в нашу сторону спешит охрана.

Никогда в жизни так не желала, чтобы меня вывели. Хотелось вырваться из объятий босса и потянуть руку вверх, как на уроке в школе: «Я! Нарушительница – я! Выведите вон меня!»

Но чуда не случилось. Красовский моментально подорвался, оставив парней не у дел и мои надежды разбитыми. Наглый же взгляд Ильи заставлял нервничать, ладошки вспотели, и это грозило неловким моментом.

– Если я захочу, чтобы вы станцевали стриптиз – вы его станцуете. А пока займитесь съемкой выступающих девушек, а не меня.

Ну это совсем уже наглость. Бросила унылый взгляд на извивающееся на шесте нечто. Там как раз выступала какая-то девица, толщина талии которой вот-вот должна была сравняться с пилоном.

ЭТО не осквернит карту памяти моей любимой «соньки». Несмотря на то, что босс объятий не разжимал, отрицательно замотала головой. Если уж и включать режим ежа, так чтобы задницу ему в дырочку сделать.

– Я не буду фотографировать безвкусных и вялодвигающихся девиц. В мои обязанности это не входит!

Его лицо по цвету уже напоминало переспевший помидор. Боялась, что он в одно мгновение сожмет запястья так, что они треснут, но, слава богу, Илья границ не переступал.

– Тогда, раз считаете, что в лучшем клубе столицы такие неуклюжие танцовщицы, подайте им пример и займите их место!

Глава 9. Илья

Варя пару раз моргнула, блеснув своими удивительными глазами из-за очков, и вырвала руки из моего захвата. Вот совершенно не ожидал ее увидеть. Считал, что это попросту невозможно.

Мои запал и гнев стали испаряться примерно после второго стакана с ромом. Этот волшебный напиток всегда так действовал на перенапряженные нервы. Успокаивающе. Поэтому ближе к двенадцати часам я просто решил сделать так, что утром моя новая заноза будет уволена за нарушение условий контракта.

Фальшивого, разумеется. Отцу скажу, что она сама захотела уйти, не выдержав моего бешеного темпа. Она же все подтвердит и рта не откроет, боясь неустойки.

Таким образом, с одной стороны, отделаюсь от очередной навязанной аферистки, а с другой – поставлю наглого папашку на место. Тоже мне продал место генерального, называется. Поставил условия.

Только в отличие от него мне совершенно не хочется играть в устройство собственной жизни. Не до этого. Поэтому пусть девица идет лесом к своему престарелому ухажеру. Или кто он там ей.

Идеальный план. Ну некогда мне сейчас возиться с молоденькой дурочкой. Контракт большой на носу, плюс со Ста-

сом в разработке ряд эксклюзивных предложений. Работать надо, а не пытаться затащить в постель очередную пташку. Тем более из принципа.

Хотя, после того как наглым образом изучил ее тело, мысли иногда сворачивали в направлении неожиданно полной груди и осиной талии. Более того, чем выше был градус в крови, тем сильнее хотелось снова запустить руки под мешковатое платье.

Поэтому глупый приказ родился гораздо раньше, чем успел подумать о том, что это: а – глупо, б – незаконно, в – противоречит здравому смыслу. Даже Красовский уже далеко не нежно пинал меня в бок.

Но слова были сказаны, и оставалось лишь ждать ее реакции. Чего я хотел? Истерики, психов, женского визга или пощечины. Но никак не того, что она медленно снимет с себя огромную страшную сумку, всучит ошарашенному Славе камеру со словами, что она его кастрирует, если с ней что-то случится.

Кажется, вместе со мной притих и зал вокруг. Даже охрана наблюдала за нами не с хмурыми лицами, а скорее с вежливым интересом. Из соседних кабинок на шум высовывались любопытные мужские лица.

И что это они так пялятся? На что там смотреть? Это я ее тело успел общупать, а они явно руки не распускали. Внезапно в душе заворчалось возмущение.

Тем временем Варя отправилась напрямиком к сцене. Там

как раз заканчивала выступление какая-то местная суперзвезда. Она двигалась медленно и сексуально, сползая по шесту, который сжимала между ног.

На ней было эротичное боди, перетягивающее тело, если честно, как сардельку. Откровенно говоря, даже не замечал, кто там на сцене до этого крутился, а теперь рассмотрел. Самое удивительное, что, когда она закончила, Варя как раз добралась до диджейского пульта, где какой-то парень ставил музыку.

Они мило побеседовали пару минут. К ним подлетела администраторша зала с широко распахнутыми глазами, а Варя все улыбалась.

– Илюх, а кто ее пустил сюда? Ты ж сказал, что кучерявая в своих шмотках сюда в жизни не попадет.

Опа, Слава опомнился. Тоже мне. Прощедил:

– Вообще-то это сказал ты, собственно, как и придумал всю идею. Как она здесь очутилась?

Он лишь развел руками и покосился на сцену. Хмель уверено выходил из моей головы. Особенно активно этот процесс продолжился после того, как в зале заиграла ну совсем уж нетипичная мелодия.

Кавер на известную песню Linkin Park. Здесь такого отродясь не слышали, предпочитая ставить классические подборки, под которые можно двигаться до бесконечности по одним и тем же траекториям.

Легкие басы и лиричное вступление окутали зал. Это яв-

но что-то совершенно новое. Наверняка поэтому народ потянулся к сцене, куда, к моему ужасу, уже поднималась Варя.

Зачем она это делает? Запросто же могла отказаться. Кому и что хочет доказать? Я совершенно не понимал, но как замороженный шел словно мотылек на лампочку.

Главное, чтобы эта лампочка не в туалете оказалась, а я не оступился в дырку в дерьмо по колено. А то в последние сутки провал за провалом. С тех пор как в мой кабинет ввалилась она, жизнь неуловимо, но круто изменилась.

В чем именно? Не знаю. В мелочах, в настрое и настроении. Одно то, что я как приклеенный не мог отвести взгляд от девушки, которая поднималась по ступенькам на сцену, ни капли этого не смущаясь, уже тревожный звоночек.

Она разминалась. Сгибала и разгибала изящные руки и ноги. Наклонялась и распрямлялась так, словно здесь главная звезда заведения только она.

Сняла резинку с волос, и те водопадом рассыпались по плечам. Они не были длинными, но пружинили и красиво обрамляли лицо девушки. Очки она так и не сняла.

Варя вышла на сцену и сделала изящный и плавный поклон. Было в нем что-то едва уловимо издевательское. В зале слышались робкие аплодисменты.

Основной мотив еще не начался, и вступление в мелодии затягивалось. Явно работа диджея. Импровизация? Но потом она посмотрела в рубку и махнула рукой, в тот же момент развернувшись к шесту.

Послышались тихие слова и красивый голос, а тонкие запястья сомкнулись на холодном металле. Неожиданно легко она вспорхнула за счет одних лишь рук и сделала парочку пируэтов.

У меня челюсть отвисла. Варвара Олеговна явно не новичок на сцене.

– А у нее в анкете не было про то, что она стриптизерша?

Слава тоже тихо охреневал. Посмотрел на него, но глаза друга были полны восхищения и еще кое-какого чувства, совершенно мне не понравившегося.

– Полегче, это мой фотограф!

Ответом мне стал насмешливый и снисходительный взгляд. Из зала нарастал восхищенный гул пьяных мужчин, в один момент слившийся в протяжный стон.

Это ноги девушки в довольно свободных джинсах проскользнули по шесту, от чего Варя едва не сорвалась вниз. Не теряя ни капли темпа, она спрыгнула к подножию и нашла в толпе мои глаза.

Ее же голубые омуты, даже через линзы очков, сверкнули насмешливым торжеством. Попытался сделать выражение лица попроще. Чуть менее ошарашенным. А девушка послала в зал едва заметный неприличный жест.

А потом...

Потом. Мне захотелось вылететь на сцену и надавать ей по заднице! Чертовка стала снимать с себя одежду! Простая футболка улетела на край сцены, а джинсы голубой кучей

свалились у ее ног.

Еще никогда в жизни не испытывал большего разочарования и злости. Казалось, что у меня отняли что-то личное, то, что уже загодя считал только своим. По толпе же прошелся удивленный вздох.

Все эти развращенные, нетрезвые уроды не ожидали, что под мешковатой одеждой обнаружится ТАКОЕ. Там и высокая полная грудь, и округлые манящие бедра, и даже задница.

На девушке было простое черное хлопковое белье, и я порадовался, что трусы с суперменом остались дома. Это был бы удар ниже пояса. Да даже к этому перформансу жизнь меня не готовила.

Теперь между ней и шестом не осталось преград, и тогда-то я понял, насколько она была права, когда говорила, что местные танцовщицы ни о чем. Она вытворяла такие трюки и так органично смотрелась с металлом наедине, что мы все казались непрошеными зрителями на их свидании.

Когда из зала послышалось пьяное «снимай уже остальное», я понял, что с меня хватит. Решительным шагом направился к сцене, намереваясь забрать свое. Свою.

Я ее босс, и мне решать, перед кем она раздеваться будет. Руки прочь! Слава без слов пошел следом, немного пошатываясь. Его выступление явно не отрезвило. Это меня почему-то проняло именно оно.

А ведь Варя по большому счету всего лишь очередная дев-

ка на побегушках моего отца. Всего лишь та, с помощью которой он будет играть в доброго и душевного папочку.

Я подошел к сцене и поймал ее взгляд. Щеки девушки пылали, а грудь часто вздымалась, натягивая ткань спортивного бюстгальтера. Дал ей знак слезать вниз.

Она улыбнулась, развернулась к шесту и, будь я проклят, попрощалась с ним! Затем отправила публике воздушные поцелуи и подхватила вещи с пола.

Она хотела прыгнуть вниз, но я предупредил ее выпад, и вот уже Варя скользнула в мои объятия. Как только руки сомкнулись на ее горячей талии, отчетливо осознал, что не хочу ее отпускать...

Глава 10. Варя

Я так и не поняла, ради кого так психанула. Хотела удивить его? Увидеть в глазах желание и восторг? Или просто тело и душа изголодались по маленьким женским шалостям?

Ну хотя как маленьким... К удивлению, за пультом сидел мой старый знакомый. Один из тех, из прошлой жизни. Кто живет моментом, не отвлекаясь на всякую ерунду.

Подошедшей истеричной администраторше он просто сказал, что сейчас выступаю я и за это ей потом светит премия. Ну не знаю... Сколько лет не касалась пилон? Должно быть, пять или больше.

Руслана, моя наставница и мамина хорошая знакомая, говорила, что такое не забывается. Тело все вспомнит, едва коснется гладкой хромированной поверхности. И она оказалась права.

Адреналин бешеный. Он разбивал блоки и стены в душе, высвобождая меня. Помогал восстановить в памяти те дни, когда я крутилась на простом столбе во дворе многоэтажки под смех друзей.

Я испытала истинное удовольствие от танца. Жаль только, пришлось раздеться, но я же и знала, что так будет. Пилон любит ласку, пилон надо чувствовать кожей всего тела. И он обязательно ответит.

Руслана бы мной гордилась. Она говорила, что у меня в

некотором роде дар. Я очень быстро схватываю и увлекаюсь. Загораюсь и живу на сцене. Она никогда меня не смущала. Как говорил один мой близкий человек: что бы я ни делала на сцене, та будет любить меня, а я ее. Даже если стану уборщицей.

До фотографии танцы много лет занимали первое место в моей душе. Жаль только, форму подрастеряла. Боюсь, завтра утром тело жестоко отомстит за такое приключение, точнее, уже сегодня.

А потом я увидела его. Близко. Он подошел прямо к сцене и сверлил взглядом. Пожирал своими стальными глазами и, к моей досаде, не было в них ни сумасшедшего восхищения, ни вожделения. И чем я ему так насолить успела?

Он знаком приказал слезать. Даже говорить не пришлось. Указка вышла яркой и эмоциональной. Казалось, что лишь одна секунда промедления – и меня стащат за шкурку, как нашкодившего котенка.

Хотела было спрыгнуть, чтобы иметь возможность спокойно одеться, но угодила прямиком в его объятия. Снова!

Сильные и горячие руки обожгли кожу, впечатались в мое тело, словно клеймили. А в стальных глазах плавился металл, распаяя нас обоих. Секунда, другая, и мои ягодицы были сжаты, а я подхвачена под них.

Между нами стоял ком одежды, но меня прижимали так сильно, словно ничего не было. Словно тут лишь мы вдвоем, глаза в глаза, кожа к коже. Сбоку заметила слегка озадачен-

ного Красовского.

Илья уносил меня подальше от любопытных глаз, а я сжала его бедрами, боясь соскользнуть. Только лишь когда он прошел мимо собственной ложи, поняла, что мужчина тащит меня в неизвестном направлении.

Такой расклад совершенно не устраивал. Поэтому завошкала и засопротивлялась. Зашипела ему в лицо:

– Пусти!

Вместо того чтобы поставить меня на пол, он умудрился перехватить мой зад одной рукой, а второй смачно шлепнуть. От возмущения попыталась слезть, но не тут-то было!

– Сиди смирно! На сегодня с меня достаточно твоих выступлений.

Вот наглец! Ехидно прошептала, зло щипая его за руки. Он поморщился, но хватку не ослабил.

– Ты сам послал меня! Сначала разберись с желаниями и приказами, а потом выясняй, кто что не так сделал. Что такое? Слишком хорошо исполнила желание его величества?

Он сжал губы и встряхнул меня. Снова почувствовала, как под задницей горят его ладони. Он так ущипнул в ответ, что дернулась вниз, упершись... Не удержалась:

– Чувствую, как тебе понравилось. Что, несешь меня в комнату? Контракт нарушать вздумал? Что-то быстро ты. Учти, я буду просить всю сумму за год!

Не знаю, как он видел, куда идти, но, к моему стыду, мы и правда свернули в узенький коридорчик с кабинками. Там

стояла такая же модная и мощная охрана. Один из них любезно отворил черную дверь, и Илья внес меня внутрь.

Там, естественно, как в плохих фильмах, стояла кровать. Такая большая и прямо намекающая на то, что в этой комнате говорить принято только какое-нибудь стоп-слово.

– Прости, дорогая, но боюсь, что столько одна ночь с тобой не стоит. Уверен, что смогу найти эскортницу качественнее и дешевле.

– Чтооо?

Хотела было всыпать ему, но меня бесцеремонно кинули на кровать. Она оказалась на удивление мягкой, и я легко спружинила на ней. Ах ты... Собака женского рода!

– Я тебе не шлюха.

Он усмехнулся.

– Конечно не шлюха. Шлюхи просто трахаются, по желанию, а ты денег запросила. Это удел проституток.

Нащупала под рукой подушку. Естественно, в шелковой наволочке. Элитный стриптиз-клуб, чтоб его! Без промедления запустила в мужчину. Он увернулся. Что-то грохнуло.

На секунду отвлеклась, наблюдая, как, словно костяшки домино, на полке валятся... фаллоимитаторы разного калибра. Я будто оказалась в комедии про путешествие студентов по Европе. На всякий захотелось уточнить у него стоп-слово. И не написанное на бумажке.

Илья же даже не обернулся. Ну даааа, не сомневаюсь, что он-то местный ассортимент знает отлично. Сразу чувствует-

ся, что клиент постоянный.

Вообще буквально за мгновение оценила обстановку. Не нравится мне все это. Как-то не рассчитывала я сегодня оказаться в одних трусах и лифчике перед новым боссом в комнате с фаллосами. И это центр Москвы! Безобразие!

Мне грубо бросили мою одежду.

– Одевайся.

Он сказал это таким тоном, что возникло совершенно иррациональное желание сделать наоборот. Схватила футболку и надела. Наклонилась за штанами.

– А то что? Воспользуешься местными игрушками? Если что, то я брезгую. Неизвестно, в чьих задницах они побывали! Да может, и в твоей!

Кажется, последнее замечание было явно лишним. Потому как такого предположения хваленая мужская честь не выдержала. Илья в два шага очутился возле меня и прижался губами к раскрытому рту.

Не так я себе первый рабочий день представляла, ох не так. Со злости хотела наглые его пухлые пельмешки прикусить, да чутка увлеклась. То ли танец так подействовал, то ли адреналин.

То ли то обстоятельство, что мужчины я даже не нюхала уже очень долгое время... В общем, все смешалось, а моя гордость помахала мне ручкой, напоминая, что заглянет позже и позлорадствует.

Но вот я уже вцепилась в его волосы и полностью отдаюсь

какому-то совершенно животному инстинкту. И смысл был футболку надевать? Она тут же задралась, а наглые мужские руки вновь вернулись к тому месту, с исследования которого начали накануне.

Его возбуждение упиралось мне в ногу, и нелогично захотелось освободить его, достать и сделать приятное нам обоим. Какой-то странный откат. То он меня проституткой называет, а то сминает в своих объятьях так сильно, что трещат кости, а мозги плавятся, как у третьесортной шлюшки.

Но боги, как же хорошо! Как же невероятно приятно ощущать сильные мускулистые руки, колоться об его щетину, прикусывая нижнюю пухлую губу. Чувствовать кожей прохладу простыней с одной стороны и его горячее тело с другой.

Рубашка Ильи полетела восвояси, а на мне остались лишь джинсы, но и они грозились слететь. Он навис надо мной, а потом склонился к ключице и, целуя ее, прошептал:

– Не отпущу...

Глава 11. Варя

«Не отпущу...»

В сознании ярким взрывом вспыхнули другие воспоминания. Другие руки и другие глаза. Тело вмиг одеревенело. Я застыла, и он, почувствовав это, отстранился.

Этого мне хватило, чтобы перекатиться на другой бок и, как испуганный кролик, рвануть к двери. В спину донеслось удивленное: «Варя...», а я уже выбиралась наружу.

Что я творю? Что делаю? Продолжаю жить? Вряд ли... Распутничаю? Поддаюсь зову тела?

Но не души...

А вот душу выворачивало наизнанку так сильно, что по щекам заструились слезы. Увидела перед собой черную дверь с надписью «Туалет» и буквально ввалилась в нее, захлебываясь рыданиями.

Накрыло так сильно, что забилась в кабинку и в голос заорала. Как же больно! Когда же наконец это меня оставит? Уйдет. Прекратит портить жизнь. Потому что времени прошло слишком мало, но я обещала.

Обещала, что смогу это пережить, смогу встать на ноги и снова улыбаться как раньше, снова танцевать всю ночь напролет под небом волшебного острова.

Но я обманула. Себя в первую очередь. Я не справляюсь, не получается. Жизнь снова и снова откатывает меня в ду-

рацкую депрессию, и нет из нее выхода, и нет ей конца. Боль сковывает легкие, мешая дышать.

Черные стены кабинки давили. Да что за больной дизайнер тут работал? Все черное! Даже унитаз. Бред какой-то. Захотелось света, выйти наружу и почувствовать вкус вечернего летнего ветерка.

Сил совершенно не осталось. Вчерашний день был сложным, выматывающим: эта встреча странная, собеседование. Новая работа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.